

**SOCIAL FUNCTION OF SCIENCE,
TEACHING AND LEARNING**

Abstracts of XIII International Scientific and Practical Conference

Bordeaux, France
December 14 – 17, 2020

Library of Congress Cataloging-in-Publication Data

UDC 01.1

The XIII International scientific-practical conference “Social function of science, teaching and learning”, December 14 – 17, 2020, Bordeaux, France. 517 p.

ISBN - 978-1-63684-358-2

DOI - 10.46299/ISG.2020.II.XIII

EDITORIAL BOARD

<u>Pluzhnik Elena</u>	Professor of the Department of Criminal Law and Criminology Odessa State University of Internal Affairs Candidate of Law, Associate Professor
<u>Liubchych Anna</u>	Scientific and Research Institute of Providing Legal Framework for the Innovative Development National Academy of Law Sciences of Ukraine, Kharkiv, Ukraine, Scientific secretary of Institute
<u>Liudmyla Polyvana</u>	Department of Accounting and Auditing Kharkiv National Technical University of Agriculture named after Petr Va- silenko, Ukraine
<u>Mushenyk Iryna</u>	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Mathemat- ical Disciplines , Informatics and Modeling. Podolsk State Agrarian Technical University
<u>Oleksandra Kovalevska</u>	Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs Dnipro, Ukraine
<u>Prudka Liudmyla</u>	Odessa State University of Internal Affairs, Associate Professor of Criminology and Psychology Department
<u>Slabkyi Hennadii</u>	Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Health Sci- ences, Uzhhorod National University.
<u>Marchenko Dmytro</u>	Ph.D. in Machine Friction and Wear (Tribology), Associate Profes- sor of Department of Tractors and Agricultural Machines, Mainte- nance and Servicing, Lecturer, Deputy dean on academic affairs of Engineering and Energy Faculty of Mykolayiv National Agrarian University (MNAU), Mykolayiv, Ukraine
<u>Harchenko Roman</u>	Candidate of Technical Sciences, specialty 05.22.20 - operation and repair of vehicles.

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКИ «АВТОБИОГРАФИИ» И.С. ШМЕЛЁВА

Filat Tetiana

Doctor of Philology, Professor,

Language training department

SE «Dnipropetrovsk medical academy of NM of Ukraine»

Автобиографизм многих произведений И.С. Шмелёва давно признан, а «Лето Господне» (1927-1931, 1934-1944) получило статус репрезентативного произведения русской автобиографической прозы в монографии Н.А. Николиной [1, 22-23, 59, 185-189, 304, 329, 346, 360, 385, 390, 396]. Однако не все шмелёвские произведения, содержащие элементы автобиографической поэтики, изучены в равной степени. Сюда относится и «Автобиография» (1913), к которой специалисты обращаются главным образом как к источнику документальных сведений о жизни и творчестве писателя. В сборнике «Светлая страница» (1995) [2] «Автобиография» помещена автономно, между предисловием и шмелёвскими произведениями, сгруппированными под «крышей» указанного заглавия. Такое её местоположение в известной мере оправдано, хотя специально не мотивировано составителем А.П. Черниковым. «Автобиография» занимает промежуточное место между «первичным», по М.М. Бахтину, речевым жанром – документально-деловой автобиографией, т.е. содержит «обязательные для него формы высказывания» [3, 259-260], и «вторичным» – литературной автобиографией. И поэтому может быть отнесена к жанрам «третьего ряда», одним из репрезентов которого, как считает Е.Ю. Геймбух, является «литературная автобиография» [4, 24]. Исследовательница совершенно справедливо считает, что при изучении формально-структурной стороны такого жанрового феномена необходимо анализировать принципы использования, характер включения в текст элементов «первичных» и «вторичных» жанров [4, 25].

Шмелёвская «Автобиография» преобразует в своей структуре жанр-прототип, сохраняя многие свойства «первичного» жанра: публицистичность, документальность. Этот жанр предполагает «доверие» читателя к слову автора, временную дистанцию, самоинформацию, двойное «я» – «сегодняшнее», рассказывающее о своём «я» в прошлом. Связь с «первичным» жанром «Автобиографии», где предстаёт базовая для жанра коммуникативная ситуация – наррация автора о своей жизни, адресованная читателю, – особенно заметна при сравнении её с рассказом «Как я стал писателем», написанным Шмелевым в 1929-1930 годах, объём которого не только в два раза больше, хотя охватывает тот же темпоральный промежуток, раскрывает ту же проблему, что и «Автобиография», но воплощает её иначе. В рассказе подробно, с частым упоминанием (чего нет в произведении 1913 года, где доминирует другой генетический источник жанра – «исповедь») одного из ключевых вербальных

жанровых «сигналов», выделенных Н.А. Николиной [1, 16,39], – слова «помню» [2, 382, 385, 388, 391, 392], даётся воспоминание о детстве, учёбе, первых писательских опытах автора. В этом рассказе воспроизводится, стилизуется детское восприятие мира, чего нет в «Автобиографии», но что широко предстанет в «Богомолье» и «Лете Господнем» и что типично для автобиографической прозы о детстве [1, 193]. В шмелёвской «Автобиографии» нет развёрнутых картин, сцен, портретов, эмоциональности, наполняющих прозометрическую наррацию автобиографического художественного рассказа «Как я стал писателем». В нём доминирует психологический аспект и размыта дистанция между «я» создателя рассказа и его «я» в прошлом как объектом повествования. Всё это свидетельствует о значительно большем отдалении рассказа Шмелёва от «первичного» жанра, чем «Автобиографии», хотя и её нельзя сводить только к нему: пространное обсуждение-описание «двора» детства, аналитическая оценка событий прошлого, саморефлексия и постоянное стремление самоопределения повествователя-автора как писателя сближают её со «вторичным» жанром, позволяя относить к жанру «третьего ряда».

«Автобиография» была написана, как установил А.П. Черников [1, 133], в мае 1913 года. Писатель откликнулся на просьбу видного русского литературоведа, представителя «биографической школы» С.А. Венгерова, которая последовала после успеха таких шмелёвских произведений, как «Гражданин Уклейкин» (1907) и «Человек из ресторана» (1911), принёсших ему писательскую известность. Но думается, что помимо внешнего повода – просьбы С.А. Венгерова – у Шмелёва возникла внутренняя потребность писательского самопознания, саморефлексии, самоопределения и самопрезентации, которые присущи литературной автобиографии как авторефлексивному жанру, что убедительно раскрыто в книге Н.А. Николиной [1, 227]. Её появление в творчестве Шмелёва было подготовлено тем общим, характерным для писателя страстным и настойчивым стремлением рефлексивно-аналитически постигать феномены действительности, каким отмечена и ранняя, и поздняя его проза. «К автобиографическому произведению, – пишет Н.А. Николина, – обращается только такая личность, которая знает, что она собой представляет и чем желает быть, которая выходит за пределы простой единичности и осознаёт это» [1, 226]. И это замечание всецело подходит к Шмелёву как создателю «Автобиографии». Она появилась после признания рядом видных литературоведов (Горький, Альбов, Короленко и др.) его зрелым писателем, как бы дающего ему право презентации читателям своего «я» как признанного писателя. «Задача автобиографической прозы, – писал М.М. Бахтин, – воссоздавать «не только мир своего прошлого в свете настоящего зримого сознания и понимания, обогащённого временной перспективой, но и в свете прошлого сознания и понимания этого мира» [3, 398]. Автобиография всегда содержит «два начала», как верно считает Н.А. Кожина: «*внешнее* – обращение вовне», представляющее произведение в «литературном и культурно-историческом мире», и «*внутреннее* – обращение к тексту» [5, 168]. Между ними у Шмелёва возникает некое противоречие: во внешней адресации, данной заглавием, даётся сигнал о

«жизнеописательном» жанре, а во «внутренней», выявляемой в тексте, предстаёт лишь аспект темы «как и почему я стал писателем», которая реализует концепцию писателя у Шмелёва, вербально данную в тексте: «Писатель – это величайшее, что есть на земле и в людях» [2, 38], – и тем самым объясняется преобладание аспекта самохарактеристики автора в этой социально-профессиональной роли. Заглавие «Автобиография» прямо определяет жанр, как и у В.Ф.Одоевского, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, В.М. Гаршина, П.И. Мельникова-Печерского и др. «Автобиография» И.С. Шмелёва представляет собой жанровую конструкцию, не только опирающуюся на элементы поэтики «первичного речевого жанра» и жанра «вторичного, литературного», но и изменяющую их, объединяя в новой комбинаторике. Это рождает особую авторскую модификацию жанра, где центральной проявляется интенция дать свою биографию *писателя*, а не представить весь комплекс «себя» как многогранной личности в разнообразной житейской событийности. Такое шмелёвское восприятие жанра и его преобразование, глубоко субъективное, личностное, связанное, как представляется, с реалистически-импрессионистической спецификой жанрового мышления, нацелено на описание и осознание – через своё видение – не всей биографии, а лишь своего индивидуального пути к социальной профессии писателя в реалистической манере правдивого и «документального» изложения. И эта интенция и её воплощение выделяют «Автобиографию» Шмелёва в ряду русской писательской автобиографии. Неслучайно, отказываясь от традиции приводить в автобиографии даты рождения и других событий, Шмелёв называет лишь одну памятную дату – август 1905 года [1, 41], когда к нему пришло окончательное решение стать писателем. Её появление в тексте подчёркивает значимость биографического события, по сути – «рождение писателя», отвечая шмелёвскому замыслу создать «Автобиографию» как автобиографию *писателя*. О том, что в «Автобиографии» преобладает информация о себе как писателе свидетельствует и количественное соотношение строк произведения: из общего числа – 293 строки – теме становления писателя отводится 201 строка, а из них влиянию «нашего двора» посвящено 60 строк, книгам – 56, пересказу своего рассказа «Городовой Семён» – 32 строки, рассказу неудачного собственника издания путевых очерков «На скалах Валаама» – 10, роли жизненных наблюдений во время службы во Владимире – 10, 23 строки представляют рассказ об обстоятельствах написания рассказа «К солнцу», опубликованного в известном журнале, что повлияло, по признанию Шмелёва, на его судьбоносное решение стать писателем. В этом семантическом слое произведения отчётливо проступает оценочная эмоциональность, художественно-эмоциональный склад шмелёвской мысли, акцентируется поэтика «вторичного» жанра – литературной биографии. Всего 90 строк уделено информации о предках, учёбе в гимназии, службе в армии, женитьбе, службе адвокатом, где присутствует официально-деловой стиль, присущий «первичному» жанру. Под пером И. Шмелёва литературная биография обретает облик собственно «писательской автобиографии» как модификации жанра «третьего ряда».

Если воспользоваться перечнем четырёх типов автобиографических произведений, представленных у Н.А. Николиной [1, 12], то «Автобиографию» И.С. Шмелёва нельзя безоговорочно отнести ни к одному из них: произведение писателя сочетает в себе черты жанра «первичного», «собственно автобиографии», номинируемого Н.А. Николиной [1, 12] как вариант текста, обладающего, по мысли Ю.М. Лотмана, чертами «публичности» и «документальности» [6,109], и «вторичного», тяготеющего к беллетризованной форме («третий тип», по Н.А. Николиной). Возникает автобиография творческой личности в профессиональном аспекте – вариант, не попавший в классификацию Н.А. Николиной. И как раз в этом проступает жанровое новаторство писателя, создавшего особую модификацию жанра «третьего ряда». При этом И. Шмелёв, как отмечалось, своеобразно комбинирует элементы поэтики и «первичной», и «вторичной» автобиографии. «Первичному» жанру, как полагают, присущи документальность, краткость, формализованность, официально-деловой стиль [1, 12]. Добавим: прошедшее время, линейно-хронологическая схема изложения событий, гомодиегетическое (от первого лица) повествование, саморепрезентация, информация о роде, семье, детстве, учёбе, службе. И. Шмелёв следует «документальности» (именно эту сторону его «Автобиографии» воспринимают и используют шмелеведы), линейной последовательности изложения прошедших событий, форме наррации и «краткости» изложения – основным составляющим схемы жанровой модели [1, 396]. Он предельно лапидарно, сохраняя незэмоциональность официально-делового стиля, который пронизывает, например, «Автобиографию» И.С. Тургенева [1, 396], информирует о своём роде (по отцовской линии), детстве, учёбе, службе (в армии и на чиновничьем поприще), но избегает упомянуть о годе рождения, не приводит жизненно важных биографических дат (как отмечалось, кроме одной – август 1905 года, когда пришло окончательное решение стать писателем). Вся эта биографическая информация даётся бегло, сухо, кратко, ибо она отодвинута на задний план наррации, не относится к центральной теме «Автобиографии» - истории становления писателя Шмелёва. Деловая краткость, характерная для «первичного» речевого жанра, концептуально важна для шмелёвского произведения.

Темпоральность в автобиографической прозе всегда ретроспективна, представляя прошлое, «былое», но у Шмелёва она лишена исторического детерминизма, «исторического самоопределения», как в «Былом и думах» Герцена [7, 77], хотя для И.Ильина жизнь и творчество И. Шмелёва неразрывно связаны с историей России [8, 139]. Правда, в шмелёвской «Автобиографии» есть косвенная датировка через собственные имена писателей-современников – Горького, Короленко, Альбова [2, 41] – и названия журналов – «Русское обозрение», «Новое слово» [2, 40], «Детское чтение» [2, 41], что свидетельствует о том, что адресатом произведения являются современники, а Шмелёв полагает самодостаточность самого своего личностного биографического времени в «Автобиографии», что тоже сближает её с «первичным» жанром. Использует Шмелёв и такую черту автобиографического жанра, как открытый финал,

незамкнутость своего жизнеописания [1, 276], обрывая его на информации, которая для авторского замысла *логически* финальна: известные литераторы – Альбов, Короленко, Горький – признают в нём писателя [2, 41], тем самым одобряют его выбор жизненного пути, который является, как уже отмечалось, центральной темой «Автобиографии» Шмелёва.

Фрагментарность в композиции автобиографического текста [1, 397] несомненно ощутима и в этом произведении, так как речь идёт о традиционных вехах жизненного пути автора-нарратора, которые в жанре «третьего ряда» совпадают (детство, учёба, служба, первое произведение, произведение, принёсшее успех, окончательный выбор профессии). «Автобиография» Шмелёва, как и всякая автобиография, представляет собой «воспоминание», однако оно подчинено общему линейно-хронологическому движению жизни, поэтому фрагменты не обособлены друг от друга, не создают эффекта «художественных миниатюр», по терминологии М.Н. Дарвина [9, 451], а логически следуют друг за другом, создавая последовательную цепь событий.

Таким образом, в «Автобиографии», сочетающей традиции и новаторство, помимо общей тенденции развития жанра русской автобиографии по линии, всё более отдаляющей его от «первичного» жанра и полноты «жизнеописания», сужения «автобиографического поля», проступает и особенность шмелёвского жанрового мышления, связанная, с одной стороны, с импрессионистической свободой субъективной трансформации «типового» жанра автобиографии, а с другой – с реалистической традицией русской литературы давать в автобиографии правдивый самоанализ в линейно-хронологической и причинной последовательности событий – духовных и внешних – повествующего авторского «я». В его произведении не только проступает индивидуально-творческая комбинаторика компонентов жанров «первичного» и «вторичного», но и нарушение, смешение их традиционных моделей, объективная реанимация ряда генетических основ жанра (публичная исповедальность, высокое профессиональное самосознание, эстетическая значимость самоанализа личности). Субъективная «самодостаточность» презентации «я» автора-повествователя, восходящая к генетическим истокам жанра, актуализируется в шмелёвской интенции концептуально представлять в автобиографии центрируемое в своей личности «ядро» - творческую личность писателя, данную в конспективно-кратких этапах её становления в рамках этой профессиональной ипостаси. И в этом – художественное своеобразие «Автобиографии» Шмелёва как сугубо писательской автобиографии, особого варианта произведения «третьего ряда», чей жанровый облик сформирован реалистически-импрессионистическим мышлением писателя.

Список литературы.

1. Николина Н.А. Поэтика русской автобиографической прозы. – М., 2002.
2. И. Шмелёв. Светлая страница. – Калуга, 1995.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.

4. Геймбух Е.Ю. Лирическая прозаическая миниатюра в системе родов и жанров (лингвистический аспект). – М., 2004.
5. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: антология, функции, параметры типологии // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1988.
6. Лотман Ю.М. Литературная биография в историко-культурном контексте (к типологическому соотношению текста и личности автора) // Литература и публицистика. Проблема взаимодействия. – Тарту, 1986.
7. Шмелёв И.С. Душа Родины: Сб. статей 1924 – 1950 гг. – Париж, 1967.
8. Ильин И.А. Одинокий художник. Статьи. Речи. Лекции. – М., 1993.
9. Дарвин М.Н. Фрагмент // Введение в литературоведение. – М., 1999.